

А. А. Кострюков к. и. н., к. бог.
(ПСТГУ)

КАКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛУЧИЛ АРХИЕПИСКОП ЕВЛОГИЙ (ГЕОРГИЕВСКИЙ) В ОКТЯБРЕ 1920 г.?¹

Говоря о правах, полученных архиепископом Евлогием (Георгиевским) в октябре 1920 г., необходимо обратить внимание на то, что изложенные ниже данные не дают права делать окончательные выводы, а скорее ставят проблему, которую еще предстоит решить.

Согласно принятой версии, 15 октября 1920 г. ВВЦУ на Юго-Востоке России назначило архиепископа Евлогия управляющим приходами в Западной Европе. О том, что назначение прошло именно с такой формулировкой, писал в 1926 г. секретарь Архиерейского Синода Е. И. Махароблидзе². Затем, в ноябре 1920 г., когда ВВЦУ уже находилось в Константинополе, указ был повторен. Ни один из указов архиепископ Евлогий не получил и узнал о своем назначении от Махароблидзе в начале января 1921 г.³

Назначение архиепископа Евлогия в Западную Европу было подтверждено указом № 423 Священного Синода Русской Церкви от 8 апреля 1921 г. Согласно этому указу, подтверждалось назначение архиепископа Евлогия «управляющим, на правах епархиального архиерея, всеми заграничными русскими церквями в Западной Европе»⁴.

Наконец, весной 1921 г. архиепископ Евлогий получил новый, третий по счету указ Зарубежного ВВЦУ, где его полномочия четко оговаривались и были ограничены Западной Европой⁵. «Постановлением Высшего Временного Русского Управления, — говорилось в указе, — Вам вверено управление всеми западноевропейскими русскими церквями на правах Епархиального Архиерея, включая и церковь с приходом в Болгарской Софии и в Букуреште; прочие же русские церкви на Балканском полуострове и в Азии управляются Р[усским] В[ысшим] Церковным Управлением; все сие впредь до восстановления сношений с Всероссийским Свят [ейшим] Патриархом»⁶.

Поскольку зарубежные приходы Российской Церкви с дореволюционных времен находились в подчинении Петербургского (Петроградского) митрополита⁷, необходимо было заручиться согласием последнего на назначение архиепископа Евлогия. Согласие от митрополита Петроградского Вениамина также было получено⁸.

Как известно, впоследствии, когда митрополит Евлогий начал вмешиваться в церковные дела за пределами Западной Европы, а именно в Австралии, он получил отпор со стороны Карловацкого Архиерейского Синода, заявившего, что он превышает свои полномочия⁹. Это стало одной из причин для конфликта, а затем и разрыва между Синодом и митрополитом Евлогием.

Казалось бы, в вопросе о назначении архиепископа Евлогия в Западную Европу все ясно, и вопрос можно было бы считать закрытым, если бы не некоторые неясности, сопровождавшие это назначение в 1920 г.

Проблема в том, что указ, изданный 15 октября 1920 г., до нас не дошел, а сам архиепископ Евлогий его не видел. Однако существует ряд косвенных данных, которые позволяют усомниться в том, что границы полномочий архиепископа Евлогия распространялись только на Западную Европу.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Крыму осенью 1920 г. Генерал Врангель понимал, что продолжение гражданской войны будет губительным для его армии, и решил вести выжидательную политику, создав в Крыму свободное от коммунистов демократическое государство. Хотя Врангель был готов к тому, чтобы

¹ Публикация осуществляется в рамках исследовательского проекта РГНФ 07-01-00180а.

² Махароблидзе Е. Поправка справок // Церковные ведомости. 1926. № 17–18. С. 20. В последующие годы и до настоящего это утверждение повторяют и другие авторы. См., напр.: *D'Herbigny M., Deubner A. Eveques russes en exil. Roma. 1931. P. 15; Seide G. Gensichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründing bis in die Gegenwart. Wiesbaden. Otto Harrassowitz. 1983. S. 13; Польский М., прот. Каноническое положение Высшей церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль. Свято-Троицкий монастырь. 1948. С. 133; Цытин В., прот. История Русской Церкви 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 555.*

³ Евлогий, митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. С. 343, 344.

⁴ Там же. С. 354.

⁵ Там же. С. 344.

⁶ Там же.

⁷ Тальберг Н. К сорокалетию пагубного евлогианского раскола. Джорданвилль. Свято-Троицкий монастырь, 1966. С. 3.

⁸ Евлогий, митр. Указ. соч. С. 355.

⁹ Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1961. Т. 7. С. 120.

эвакуировать свои войска, надежды на то, что Крымское государство устоит, были вполне реальными — в качестве гаранта независимости Крыма генерал видел Великобританию¹⁰.

Оказавшиеся в Крыму иерархи скорее всего также не предполагали, что вскоре им придется навсегда покинуть Россию. Это подтверждает, например, решение ВВЦУ о запрете вывозить из Крыма Курскую-Коренную икону Божией Матери¹¹. В сложившихся условиях ВВЦУ рассматривало себя как церковный центр, замещающий на время войны Патриарха Тихона во внешних вопросах. ВВЦУ занималось назначением священнослужителей на зарубежные приходы, решало различные спорные вопросы с Поместными Церквами, вступало в контакты с инославными, в том числе обсуждало вопросы, связанные с возможностью объединения Русской Церкви с англиканами. Увеличение количества русских эмигрантов и открытие за рубежом эмигрантских приходов усложняло работу Крымского ВВЦУ, в результате чего с лета 1920 г. ВВЦУ начало обсуждение вопроса о дальнейшем статусе этих приходов и их юрисдикции.

Крымское ВВЦУ первоначально планировало передать русских эмигрантов в юрисдикцию Поместных Церквей, назначив, при этом, одного из русских архиереев представителем при Вселенской Патриархии. 18 июня 1920 г. ВВЦУ обсуждало вопрос «об организации за границей отделения Высшего Церковного Управления»¹². Хотя решение об организации такого отделения было через несколько дней отклонено¹³, все же было решено «поручить Архиепископу Анастасию войти в сношение с Вселенской Патриархией о возможности признания одного из иерархов, находящихся в Константинополе, представителем Высшего Церковного Управления»¹⁴.

Архиепископ Анастасий (Грибановский), выполняя поручение, обратился к Местоблюстителю Константинопольского Патриаршего Престола митрополиту Брусскому Дорофею, где изложил решение Крымского ВВЦУ. Митрополит Дорофей в своем ответном письме заявил, что решение о передаче русских беженцев в юрисдикции Поместных Церквей Святейший Синод воспринял с удовлетворением, как решение, вполне согласующееся с канонами. Синод согласился также и с тем, чтобы ВВЦУ назначило в Константинополь своего представителя для удобства в деле окормления русских беженцев¹⁵.

8 октября ВВЦУ обсуждало вопрос «о предоставлении одному из русских иерархов, пребывающих в Константинополе, прав особого представителя Высшего Церковного Управления при Вселенской Патриархии», а также «об иерархическом подчинении русских православных заграничных церквей»¹⁶. 14 октября 1920 г. управляющим русскими приходами в Константинополе и представителем ВВЦУ при Вселенском патриархе был назначен архиепископ Анастасий¹⁷.

Однако к этому времени взгляды членов ВВЦУ поменялись. К октябрю 1920 г. в ВВЦУ установилось мнение, что русские беженские приходы должны находиться не в юрисдикции Поместных Церквей, а в юрисдикции Русской Церкви в лице Высшего Церковного Управления на юго-востоке России. Несколько позднее, 5 ноября 1920 г., ВВЦУ на юго-востоке России заявило, что «все русские Церкви за границей Высшее Церковное Управление считает в своем подчинении до установления связи с Св[ятейшим] Патриархом Московским»¹⁸.

Управляя зарубежными приходами из Крыма, ВВЦУ решило назначить за границу еще одного архиерея, который управлял бы приходами на местах. 14 октября в ВВЦУ уже знали, что таким архиереем станет проживавший в Сербии архиепископ Евлогий.

ВВЦУ не замедлило объявить об этом официально. Поводом для такого заявления стал рапорт приходского совета православного прихода в Ницце от 1 сентября 1920 г. Совет просил ответить на следующие вопросы: «1. Включает ли Высшее Церковное управление в круг своего ведения православные церкви за границей и, в частности, те из них, которые находятся во Франции. 2. Может ли Управление утвердить хотя бы в виде временной меры некоторые отступления от нового приходского устава 1918 года» и «3. К кому надлежит обращаться в случаях, требующих решения Епископской власти — в Управление в Крыму, к кому-либо из иерархов, находящихся за границей и к кому именно, или следует выжидать возобновления сношения с Петроградом и Москвой».

Высшее Церковное Управление 14 октября 1920 г. ответило следующим образом: «1. Разъяснить, что все русские церкви за границей, в том числе и находящиеся во Франции, Высшее Церковное управление считает

¹⁰ Врангель П. Записки. Минск : Харвест. 2002. Т. 2. С. 74.

¹¹ ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 25. Л. 28 об.—29.

¹² Там же. Д. 4. Л. 77.

¹³ Там же. Д. 25. Л. 61 об.

¹⁴ Там же. Л. 69.

¹⁵ Там же. Д. 7. Л. 26—27.

¹⁶ Там же. Д. 4. Л. 86.

¹⁷ Махароблидзе Е. Поправка справок // Церковные ведомости. 1926. № 17—18. С. 20.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 25. Л. 86 об.

в своем подчинении, впредь до установления связи со Святейшим Патриархом Московским и всея России. 2. Высшее Церковное управление вправе изменять приходской устав, что оно уже и делало».

На третий вопрос ВВЦУ ответило следующим образом: «Заграничные церкви Высшим Церковным управлением подчинены ближайшему ведению архиепископа ЕВЛОГИЯ, находящегося в Сербии»¹⁹.

Как видно из данного письма, архиепископу Евлогию **поручались все заграничные русские церкви и не оговаривалось, что его полномочия ограничены Западной Европой**. По-видимому, вопрос на заседании действительно ставился именно так.

Об этом свидетельствует и журнал протоколов ВВЦУ, где под № 687 от 15 октября 1920 г. значится «Протокол о назначении заведывающим русскими заграничными [церквями] Архиепископа Житомирского и Винницкого Евлогия»²⁰.

Итак, можно сделать вывод, что первоначально архиепископу Евлогию поручались все зарубежные приходы Российской Церкви.

Конечно, это не подразумевало, что иерарху будет передана вся власть за пределами России, а подразумевало, что это будет только власть над приходами, которые находились до этого в ведении Петроградского митрополита, власть которого не ограничивалась Европой. Именно так понял назначение архиепископа Евлогия и сам митрополит Вениамин Петроградский, который в своем письме также не ограничивал права архиепископа Евлогия Западной Европой, а говорил о зарубежных приходах вообще²¹, то есть приходах, которые не входили в состав епархий или миссий. Однако на это различие в 1920 г. не обратили особого внимания, так как вне Европы отдельных приходов, не подчиненных какой-либо епархии или миссии, было немного.

Однако вскоре последовал переезд ВВЦУ в Константинополь. Деятельность Церковного Управления продолжилась уже в новом качестве. В условиях беженства ВВЦУ решило взять на себя не только управление беженскими приходами, но также и всеми русскими зарубежными миссиями и русскими зарубежными епархиями, которые Петроградскому митрополиту никогда не подчинялись. Это стало причиной того, что октябрьский указ был, по-видимому, в ноябре 1920 г. изменен. Теперь права архиепископа Евлогия распространялись только на Западную Европу.

Именно этот, зарубежный, вариант указа и был утвержден Патриархом Тихоном 8 апреля 1921 г.

Следующий указ, изданный Зарубежным ВЦУ в марте 1921 г., который получил архиепископ Евлогий, строго оговаривал его полномочия, ограниченные Западной Европой.

Впоследствии представители Русской Зарубежной Церкви старались не упоминать о широких полномочиях, изначально предполагавшихся для митрополита Евлогия, который при желании мог манипулировать данным указом. Этим и можно объяснить, почему Махароблидзе в 1926 г., уже после разрыва Карловацкого Синода с митрополитом Евлогием, говорил о крымском указе как об идентичном указу константинопольскому.

Сказать, что митрополит Евлогий ничего не знал о различиях между октябрьским и ноябрьским указами ВВЦУ, было бы неправильно. Так, секретарь Западно-Европейской архиепископии Т. А. Аметистов в своей книге «Каноническое положение Православной Русской Церкви за границей», говоря об указах ВВЦУ, упоминает, что крымский октябрьский указ говорил о зарубежных приходах вообще. Правда, упомянув об этом, Аметистов не делает никаких выводов²².

В письме патриарху Тихону от 4 мая 1921 г. сам митрополит Евлогий пишет, что до установления почтовых сношений с Россией он назначен «управляющим на правах епархиального архиерея, нашими заграничными церквями»²³.

Однако в других письмах и в мемуарах митрополит Евлогий не говорит о различиях крымского и константинопольского указов и о том, что он мог иметь более широкие полномочия.

В письме Патриарху Тихону, написанном не ранее 14 мая 1921 г., архиепископ Евлогий говорит, что получил от ВВЦУ назначение «заведовать заграничными церквями в Западной Европе»²⁴.

В своем письме митрополиту Антонию (Храповицкому) от 2 августа 1926 г. митрополит Евлогий пишет о том, что объем его епархиального управления распространяется на всю Западную Европу, ничего не говоря

¹⁹ ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 25. Л. 229–229 об.

²⁰ Там же. Д. 25. Л. 86 об.–87. Орфография документа.

²¹ *Евлогий, митрополит*. Указ. соч. С. 355.

²² [Аметистов Т.] Каноническое положение Православной Русской Церкви Заграницей. Париж. 1927. С. 11–12.

²³ Следственное дело Патриарха Тихона : Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М. : Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2000. С. 684. Памятники исторической мысли.

²⁴ Там же. С. 687.

о приходах за пределами Европы²⁵. В своем послании к пастве от 19 августа 1926 г. митрополит Евлогий тоже говорит только о Западной Европе²⁶.

Объяснить нерешительность митрополита Евлогия в отношении рассеянных по всему миру отдельных приходов можно несколькими причинами.

Во-первых, митрополит Евлогий, как и Аметистов, точно не знал, что именно было сказано в октябрьском указе 1920 г. И если бы этот указ дошел до Западной Европы, то последователи архиепископа Евлогия обязательно бы его опубликовали.

Во-вторых, Священный Синод Российской Церкви во главе с Патриархом Тихоном в 1921 г., ориентируясь не на крымский, а на константинопольский указ, предоставил архиепископу Евлогию только юрисдикцию над Западной Европой.

В-третьих, ограничив права архиепископа Западной Европой, Зарубежное ВВЦУ все же не препятствовало иерарху до определенного времени окормлять приходы, находящиеся за пределами Западной Европы. Таким образом, высказывать претензии у архиепископа Евлогия не было повода. Он, например, занимался вопросами православия в Индии и в Северной Африке²⁷. Кроме того, с 1923 по 1926 г. митрополиту Евлогию подчинялась русская диаспора в Аргентине²⁸.

После разрыва с Синодом митрополит Евлогий пытался претендовать на юрисдикцию над русскими приходами вне Западной Европы. Ему, например, временно подчинился епископ Нестор (Анисимов)²⁹.

В 1926 г. Архиерейский Синод изъял из юрисдикции митрополита Евлогия не только Берлинское викариатство, но и аргентинский приход. Митрополит Евлогий пытался привлечь на свою сторону лидера русской диаспоры в Южной Америке, настоятеля прихода в Буэнос-Айресе протопресвитера Константина Изразцова. Однако протопресвитер, изначально недовольный своим подчинением митрополиту Евлогию, отверг его претензии и заявил о своем послушании Карловацкому Синоду³⁰.

Лишившемуся южноамериканской паствы митрополиту Евлогию после 1926 г. было фактически не на что претендовать вне пределов Европы и нечем оправдать свои претензии, ведь, как уже было сказано выше, указа крымского ВВЦУ у него на руках не было, а в патриаршем указе говорилось только о Западной Европе.

Однако точку в этом вопросе могло бы поставить обнаружение подлинного указа от 14 октября 1921 г.

*Д. В. Сафонов, к. и. н.
(Московская духовная академия)*

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ (СТРАГОРОДСКИЙ) И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В 1921–1926 гг.

Позиция митрополита Сергия (Страгородского) по отношению к советской власти в период до подписания «Декларации» — вопрос недостаточно изученный. В его биографии остается немало белых пятен, особенно это касается периода с сентября 1922 г. по декабрь 1925 г.

23 декабря 1919 г. Патриарх Тихон подвергся домашнему аресту, по этой причине он перестал председательствовать в Синоде. Согласно решениям Поместного Собора, в подобном случае председательство в Синоде брал его старейший по хиротонии член, которым, после ареста в конце 1919 г. митрополитов Кирилл и Арсения, оказался митрополит Сергий. Как указано в письме секретаря Патриаршей канцелярии

²⁵ *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 7. С. 113.

²⁶ Возрождение. 1926. 22 августа. № 446.

²⁷ *Евлогий, митр.* Указ. соч. С. 500–504, 513.

²⁸ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 405.

²⁹ *Митрополит Антоний (Храповицкий).* Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919–1939 годов. СПб. : Кифа. Изд. О. Абышко, 2006. С. 244.

³⁰ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 405, 431–432 об.